

АРХИМАГ
—♦— для —♦—
ЛУННОЙ
ДРАКОНИЦЫ

БЕЛЛА СТАРК

Белла Старк

Архимаг для лунной драконицы

<https://litres.ru/74242643>

SelfPub; 2026

Аннотация

Я очнулась в теле Лианы Торн – лунной драконицы с бракованной кровью, которую проклял сам Ковен. Ее заклеямили как опасную аномалию, лишили права на магию и превратили в служанку при Академии Теней.

Здесь правят драконы Света и Тьмы. Меня ждут в лучшем случае – уборка башен, в худшем – жертвенный камень. Но я – не Лиана. Я не собираюсь сдаваться. И у меня есть один козырь: я вижу магию так, как не видят ее даже архимаги. И я знаю, что истинная сила лунных драконов – не проклятие, а запретный дар.

Единственный, кто способен помочь мне пробудить его, – архимаг Рейнар Эшфорд, глава Академии, который лично подписал приказ о моем падении. Холодный, жестокий, невыносимо красивый, он носит маску безразличия – и при этом в его взгляде слишком много тьмы, чтобы быть просто врагом. Он – ключ к моему пробуждению. И чтобы выжить, мне придется переступить через страх, довериться тому, кто однажды уже предал. Или сгореть вместе с этим миром в пепел.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9
Глава 3	16
Глава 4	21
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Белла Старк Архимаг для лунной драконицы

Глава 1

Я лечу с велосипеда. В ушах визг тормозов, запах жженой резины, последняя мысль: «Только не этот заказ, я так долго его везла». Асфальт бьет в спину, мир гаснет, и на секунду кажется, что я просто закрою глаза, чтобы отдышаться. Но когда я их открываю, вокруг совсем другое небо.

Серое, низкое, набухшее дождем. И я лежу лицом в мокрую грязь, чувствуя, как холод проникает сквозь кожу, а щеку жжет от соприкосновения с мелкими камнями.

Я не в своем городе. Я не в своей куртке. И я определенно не Алиса.

Рядом – гул голосов. Много. Они смеются, шипят, перебрасываются словами, от которых у меня в голове вспыхивают обрывки чужой памяти.

– Лунное отродье! Позор Дома Торн!

– Зачем она вообще пришла в Академию? Ее место на кухне, у кастрюль!

– Третье клеймо! Даже собаки ее боятся!

Я пытаюсь приподняться, но что-то тяжелое прижимает меня к земле. Чей-то сапог. Идеально начищенный, черный, дорогой. Он давит мне на волосы, вжимая лицо глубже в грязь, и я слышу голос, низкий, холодный, как лезвие, врезающееся в барабанные перепонки:

– Встань, Лиана Торн. Или прикажешь тебя поднять?

Я поворачиваю голову, насколько позволяет давление, и вижу его. Мужчина в длинном черном плаще, расшитом серебряными рунами, которые слабо мерцают, словно живые. Лицо – острое, бледное, глаза – ледяные, такого оттенка, будто у него в радужках застыл январь. Он смотрит на меня так же, как я в прошлой жизни смотрела на дохлых голубей на тротуаре: с безгловым любопытством.

Архимаг Рейнар Эшфорд. Глава Академии Теней. Тот, кто лично вынес приговор Лиане Торн еще до того, как я заняла ее тело.

Воспоминания врываются в голову обжигающей волной: суд Ковена, слова о «лунной аномалии», о том, что ее кровь – брак, ошибка природы, и что милостью архимага она не будет сожжена, а лишь разжалована в прислугу. Служанка при Академии – навечно, без права на магию, без права на имя.

И вот теперь я – эта самая Лиана.

– Ты слышала меня? – Рейнар наклоняется, и я чувствую запах старого пергамента. – Или удар отнял у тебя последние крохи разума?

Я пытаюсь заговорить, но вместо слов из горла вырывается хрип. Чужое тело – слабое, истощенное, в груди колет от каждого вдоха. Я вспоминаю, как вчера Лиану, еще прежнюю, таскали за волосы по коридорам, как смеялись над ней, пока она собирала разбитую посуду. А теперь мне предстоит стать ею.

– Я... я не понимаю, что произошло, – выдавливаю я, и мой голос звучит чужим, но это единственное, что приходит в голову. – Я упала, я...

– Ты украла лунный камень из хранилища, – перебивает он, и его голос становится опасней. – Я знаю, что это была ты. Твоя клейменная магия оставила след. Откуда у тебя ключ-доступ?

Он достает из кармана небольшую светящуюся пластину – ту самую, что Лиана действительно нашла в коридоре и подобрала, не зная, чья она. Но в ее памяти этот факт тонет под слоем страха, и я чувствую, как тело начинает дрожать.

– Я не крала. Я нашла ее на полу. Хотела отдать охране...

– Ложь.

Рейнар щелкает пальцами, и перед моими глазами вспыхивает сияющая пелена. Я чувствую, как он входит в мою голову – грубо, бесцеремонно, перебирает мысли, как старые бумаги. Я сжимаю зубы, пытаюсь закрыться, но не умею – в моем мире не было магии, и я не знаю, как защищаться.

Но что-то во мне – не мое, чужое, оставшееся от Лианы – на мгновение вспыхивает, и я слышу слабый звон, будто

разбилась стеклянная сфера. Рейнар вздрагивает, отступает на полшага, и я вижу, как его ледяные глаза сужаются.

– Странно, – говорит он медленно. – Твои мысли – путаница. Там нет следа кражи, только страх. Но память, которую я вижу, – она будто не твоя.

Он поднимает голову, оглядывая толпу учеников, которые с жадным вниманием наблюдают за этой сценой. Кто-то хихикает, кто-то шепчет «клеймо», «лунная кровь». Рейнар делает шаг назад, и я наконец могу подняться на колени, чувствуя, как грязь стекает с моего лица.

– Ты будешь работать здесь, – говорит он, глядя на меня сверху вниз. – Убирать, мыть, подавать. Без права на магию. Без права покидать территорию. Ты – вещь Академии, и если ты еще раз посмеешь приблизиться к хранилищу, я лично отправлю тебя на костер, даже если Ковен решит иначе.

Он разворачивается, и его плащ взмывается, оставляя за собой запах холода. Толпа расступается, и я остаюсь одна в центре двора, дрожа от холода и унижения.

Я хочу заплакать, но понимаю: слезы ничего не изменят. В мире, где я очнулась, слезы – это признак слабости, а слабых здесь просто съедают.

Я поднимаюсь на ноги, опираясь на мокрые камни. Ноги дрожат, руки в ссадинах, а в груди – странное тепло, которое я раньше не чувствовала. Оно похоже на едва тлеющий уголек, который разгорается, когда я вспоминаю взгляд Рейнара.

Его прикосновение к моей голове, его вторжение в мысли – и тот слабый звон, который отразил его магию. Это было не от Лианы. Это было от меня.

Я поворачиваю ладонь и вижу, как по коже пробегает слабая серебристая искра, быстро гаснущая. Я сжимаю пальцы в кулак и шепчу, чтобы никто не услышал:

– Я не Лиана Торн. Я – Алиса. И я не буду здесь уборщицей.

Сзади слышится шаг, и чья-то рука цепко хватается меня за локоть.

– Господин архимаг велел отвести тебя в прачечную, – говорит грубый голос. – Шевелись, лунное отребье. Пока не поздно.

Я позволяю себя вести, но внутри, глубоко, в том месте, где живет магия, я чувствую, что это только начало.

С этого дня я перестану быть тем, кем меня видят.

Я стану охотницей.

Глава 2

Прачечная Академии Теней встречает меня запахом щелочи и горячего пара. Огромные медные котлы, в которых булькает что-то серое и зловонное, выстроились вдоль стен, а между ними натянуты веревки с мокрыми мантиями – они капают на каменный пол, образуя лужи, в которых отражается тусклый свет масляных ламп.

Меня вталкивают внутрь, и дверь захлопывается за спиной с глухим стуком. Я одна. Хотя нет. в углу сидит женщина лет пятидесяти, с жестким лицом и руками, покрытыми ожогами. Она смотрит на меня без интереса, как на предмет мебели, который принесли без инструкции.

– Новая, да? – голос у нее хриплый, прокуренный. – Лунная? – она сплевывает в угол. – Значит,дохлый номер. Ну, иди сюда, покажу, где что.

Я подхожу, стараясь не шлепать по лужам, но ботинки Лианы – старые, дырявые – тут же наполняются водой. Женщина хмыкает.

– Меня зовут Герда. Здесь я старшая. Если хочешь выжить – делай, что скажу. Не высовывайся. Не отсвечивай. И, ради всех богов, не показывай эту свою луну, – она кивает на мое запястье, где под грязным рукавом проступает тусклая серебристая метка.

Я опускаю взгляд. Третье Клеймо. Я уже знаю из памя-

ти Лианы: лунных драконов метят трижды. Первое клеймо – при рождении, второе – до того, как дар проявится, третье – после суда. Третье – позорное. Оно не дает пользоваться магией, не дает выйти за пределы Академии, не дает даже надежды на нормальную жизнь.

– Я поняла, – говорю тихо. – Мне нужно... просто работать?

– Просто, – хмыкает Герда. – Ты еще скажешь мне “спасибо”, когда поймешь, что здесь единственный способ не сдохнуть – быть невидимой. Твоя комната – в подвале, налево по коридору, третья дверь. Там койка, одеяло и ведро для воды. Утром подъем в шесть, завтрак – остатки от столовой. Работа – до ночи. Ясно?

– Ясно, – киваю я.

Она отворачивается, показывая, что разговор окончен. Я делаю несколько шагов к длинному столу, где лежат стопки грязного белья, и начинаю разбирать их. Мантии, простыни, полотенца – все пахнет чужими телами, магией и страхом. Но я перебираю их механически, пока мысли мечутся в голове.

Я попала в тело Лианы. Я – Алиса. Алиса, которая работала курьером в городе, который никогда не знал ни драконов, ни клейма, ни лунных камней. Я хочу обратно. Я хочу проснуться в своей постели, услышать шум машин за окном и забыть этот кошмар как плохой сон.

Но вместо этого я чувствую, как в груди разрастается теп-

ло – то самое, что уже вспыхивало при прикосновении Рейнара. Оно пульсирует, как второе сердце, и я не знаю, что с ним делать.

– Эй, ты, лунная!

Я поднимаю голову. В дверях прачечной стоит парень в форме ученика, с нашивкой префекта на рукаве. У него выскомерное лицо, светлые волосы, собранные в хвост, и цепкие глаза, которые скользят по мне с откровенным презрением.

– Господин архимаг требует тебя в главный зал через час. Приведи себя в порядок, – он брезгливо морщится. – И не вздумай подойти к нему в таком виде. Он не выносит убожества.

Я хочу спросить, зачем я ему понадобилась, но парень уже уходит, и дверь снова закрывается. Герда поднимает голову от котла, окидывает меня долгим взглядом.

– Архимаг? – она приподнимает бровь. – Ну, поздравляю. Если он тебя вызвал – значит, ты ему нужна. Только вот никому из нас еще не было от этого хорошо.

– Что это значит? – спрашиваю я, и голос чуть дрожит, хотя я стараюсь, чтобы этого не было слышно.

Она качает головой.

– Это значит, девочка, что если бы ты была ему неинтересна, он бы забыл о тебе через секунду. А раз вызвал – значит, он что-то заметил. Что-то, что не должно быть у лунного отродья. И это плохо.

Она возвращается к своим котлам, и я остаюсь стоять в луже холодной воды, глядя на свое отражение в старом медном тазу.

Тонкое, бледное лицо. Темные круги под глазами. Серебристая метка на запястье, которая едва видна под слоем грязи – и в то же время пульсирует, как будто отвечает на мое волнение.

Я провожу пальцами по клейму, и на мгновение оно становится теплым. Я быстро отдергиваю руку.

“Приведи себя в порядок”, – сказал префект. У меня нет ничего, кроме этого рваного платья и грязного фартука. Я смотрю на кучу чистого белья, которое лежит в корзине, и принимаю решение.

Через двадцать минут я стою перед запертой дверью прачечной в платье, которое – возможно, – принадлежало какой-то ученице, но выброшено как брак. Оно длинное, темно-синее, с немного выцветшим подолом, но смотрится куда лучше того мешка, в котором я пришла. Волосы я перевязала лоскутом ткани, чтобы они не падали на глаза.

Герда, увидев меня, ничего не сказала. Только усмехнулась в усы и махнула рукой:

– Иди, раз зовут.

Я выхожу в коридор, и шаги гулко отдаются от каменных стен. Академия огромна. Здесь пахнет старой магией, как в заброшенном храме, и эхо каждого моего шага кажется чужим.

Я иду туда, куда ведет меня память Лианы – в главный зал. Она помнит эти коридоры, потому что мыла их каждую ночь, пока остальные спали. Но я смотрю на них впервые.

И когда я вхожу в огромное помещение с высоким потолком и рядами зажженных магических светильников, я вижу его – Рейнара Эшфорда.

Он сидит за длинным столом, на котором разложены свитки, и перебирает их с ленивым изяществом хищника. Рядом с ним – два советника в темных мантиях, но взгляд его устремлен на меня, и в нем нет ни удивления, ни злости – только холодное любопытство.

– Лиана Торн, – произносит он, откидываясь на спинку кресла, и его голос растекается по залу, как морозный воздух. – Подойди.

Я делаю несколько шагов. Пытаюсь не дрожать, хотя колени подкашиваются. Вокруг – темнота, фигуры учеников в амфитеатре, которые смотрят на меня, как на подопытное животное. Я чувствую их взгляды, тяжелые и липкие, и хочу исчезнуть.

Но я остаюсь на месте.

– Говорят, ты снова нашла лунный камень, – продолжает Рейнар, и его губы чуть изгибаются. – Якобы случайно.

– Я не искала его, господин архимаг, – отвечаю я, и мой голос звучит тверже, чем я ожидала. – Я просто шла по своей работе.

– Ты всегда такая дерзкая? – он поднимается и обходит

стол, останавливаясь в двух шагах от меня. Я чувствую его запах – снег и лед – и кожей ощущаю его магию, которая бьет по ощущениям, как легкий разряд тока. – Или это только со мной?

Он поднимает руку и касается моей щеки. Прикосновение – холодное, едва заметное, но я вздрагиваю, потому что внутри меня что-то отзывается. Грудная клетка начинает гореть, а по позвоночнику пробегает дрожь.

– Ты чувствуешь это? – спрашивает он тихо, и я вижу, как в его глазах мелькает странный отсвет. – Твоя кровь откликается на меня. Но, по идее, этого не должно быть. Ты – лунная. Ты не должна чувствовать меня вообще.

Он убирает руку, и я выдыхаю с облегчением, хотя огонь внутри не угасает.

– Я хочу провести эксперимент, – говорит Рейнар, глядя на меня в упор. – Завтра в полночь приходи в зал Ритуала. Одна. Без свидетелей. Если не придешь – я отправлю тебя в Узилище, и оттуда тебя не вытащит даже сам Ковен.

Он отворачивается, давая понять, что разговор окончен.

– Можешь идти.

Я разворачиваюсь и выхожу из зала, чувствуя, как на меня по-прежнему смотрят десятки глаз.

Внутри меня бушует тот самый огонь – золото, разлитое по венам, – и я сжимаю кулаки так, что ногти впиваются в ладони.

Я не знаю, что завтра будет.

Но знаю, что отказываться нельзя.

Потому что, как только я коснулась Рейнара, я поняла: он не просто ключ. Он – катализатор. И если я хочу вернуть свою сущность, если хочу выжить в этом мире – мне придется играть по его правилам.

Даже если это убьет меня.

Я выхожу в коридор и вижу Герду, которая стоит, опершись на стену, с кривой усмешкой.

– Ну что, девочка, – говорит она. – Дожила? Архимаг тебя коснулся. Теперь обратного пути нет. Хочешь жить – ищи, как стать ему нужной. Как той, кого он не сможет выкинуть.

– И как это сделать? – спрашиваю я.

Она подходит ближе и, понизив голос, произносит:

– Найди в подвалах книгу «Лунный дар. Осколки древней силы». Там не больше десяти страниц. Но если ты сможешь прочитать их – ты узнаешь, что такое быть лунной по-настоящему. И тогда ты станешь не его игрушкой, а его кошмаром.

Я смотрю на Герду, и впервые с момента пробуждения чувствую, что у меня есть союзник.

Хотя бы один.

Глава 3

Подвалы Академии Теней пахнут сыростью и забытой магией. Ступени каменной лестницы уходят вниз так глубоко, что свет масляных ламп, оставшихся наверху, растворяется в темноте через пять пролетов. Я иду на ощупь, придерживаясь рукой за холодную стену, и каждый мой шаг гулко отдается в тишине.

Герда сказала: «Найди книгу». Но она не объяснила, как именно искать, где она лежит и как не заблудиться в этих бесконечных коридорах. В памяти Лианы есть обрывки воспоминаний: она спускалась сюда дважды, чтобы обратиться в старых архивах, но тогда за ней следили, и она не могла задержаться ни на минуту.

Теперь я одна. И это одновременно страшно и освобождающе.

Я считаю шаги. Семнадцать пролетов – и я оказываюсь перед тяжелой деревянной дверью, обитой ржавым железом. Замок старый, разохшийся, но на нем висит печать – символ Академии, и я чувствую, как от нее веет слабой магией. Если я прикоснусь к ней без разрешения – она вззоет.

Я замираю на мгновение, переводя дыхание. И тут в груди начинает пульсировать тот самый огонь – золото, которое просыпается каждый раз, когда я рядом с магией. Оно не дает мне отступить. Оно подталкивает вперед.

Я протягиваю ладонь к печати.

Поначалу ничего не происходит. А потом – тихое шипение, и я чувствую, как мои пальцы начинают светиться слабым серебристым светом. Свет струится по венам, доходит до кончиков пальцев и касается печати. Она вздрагивает, словно живая, и с тихим щелчком открывается.

Дверь подается внутрь.

Я захожу и оказываюсь в маленьком помещении, заваленном книгами. Они лежат стопками на полу, на полках, на деревянном столе, который едва виден под слоем пыли. Свечи здесь давно погасли, но от некоторых фолиантов исходит слабое свечение – как будто они сами освещают себя.

Я начинаю перебирать книги. Многие из них написаны на древнем языке – я не понимаю ни слова, но пальцы касаются корешков, и я чувствую, как внутри откликается магия. Некоторые книги холодные, словно лед, другие – теплые, как нагретые на солнце камни. Но ни одна не похожа на ту, что описывала Герда.

Я уже собираюсь уходить, когда замечаю в углу маленький стеллаж, прикрытый рваным куском ткани. Я отодвигаю его и вижу тонкую черную книгу без названия на обложке. В ней всего несколько страниц, но они исписаны серебряными чернилами, и текст светится, когда я провожу пальцами по строкам.

«Лунный дар. Осколки древней силы».

Я раскрываю книгу, и первая страница гласит:

«Лунная кровь – не проклятие. Это дар, который забыли сами боги. Тот, кто носит ее, способен видеть магию, чувствовать ее, впитывать и преломлять, как свет сквозь призму. Но дар открывается только в момент предельной близости – когда душа встречается душой, а магия вплетается в магию. Не бойся катализатора, Лиана. Бойся того, кто заставит тебя его отвергнуть».

Я переворачиваю страницу, но там – только несколько строчек, выведенных мелким почерком:

«Если ты читаешь это, значит, твоя кровь уже пробудилась. Ты почувствуешь это как жар, как зов, как нестерпимое желание коснуться того, кто станет твоим зеркалом. Не сопротивляйся ему. Иначе – сгоришь изнутри».

Закрыв книгу, я чувствую, как внутри меня разливается тепло – глубже, сильнее, чем раньше. Я больше не просто человек, запертый в чужом теле. Я – та, кто начинает понимать.

Я прячу книгу в складках платья и выхожу из подвала, стараясь не оставлять следов. Наверху уже почти ночь – в высоких окнах Академии видно звездное небо, и луна, бледная, похожая на старую монету, висит над башнями.

Я прохожу по коридору, стараясь держаться теней, и вдруг слышу голоса. Они доносятся из библиотеки на втором этаже – двери приоткрыты, и я вижу свет, падающий на мраморный пол.

Я замедляю шаг и прислушиваюсь.

– Она – лунная, – говорит кто-то, и я узнаю голос Рейнара.

– Но ее магия другая. Она отзывается на меня так, как не должна.

– Ты уверен, что это не ошибка? – отвечает ему женский голос – холодный, скрипучий, как зимний ветер. – Может, она просто пытается привлечь внимание. Лунные всегда были хитрыми.

– Нет, – резко говорит Рейнар. – Я коснулся ее. Я видел ее магию изнутри. Она не похожа ни на одну лунную, которую я встречал. Она – что-то новое.

– И что ты собираешься делать?

– Завтра в полночь я поставлю ее перед выбором. Она либо примет свою сущность, либо умрет. И тогда мы узнаем правду о лунном даре раз и навсегда.

Я отступаю от двери, чувствуя, как сердце колотится где-то в горле. Он не собирается помогать мне. Он собирается использовать меня как подопытную крысу.

Я бегу обратно в прачечную, захлопываю за собой дверь и сажусь на пол, прижимая книгу к груди. Пальцы дрожат, дыхание сбивается, и я чувствую, как в глазах начинает щипать от слез – но я их сдерживаю.

Я должна что-то сделать. Я должна опередить его. Он хочет поставить меня перед выбором? Он хочет увидеть, что я выберу – жизнь или магию?

Я открываю книгу снова и читаю дальше, пока в коридорах Академии гаснут последние огни.

И когда луна поднимается в зенит, я чувствую, как внут-

ри разгорается пламя – серебряное и золотое одновременно. Оно просыпается и шепчет: «Не бойся. Ты не одна».

Глава 4

Ночь не приносит покоя. Я лежу на жесткой койке в подвальной комнатушке, которую Герда назвала моей, и смотрю в потолок, где трещины складываются в причудливые узоры, похожие на руны. Книга лежит под подушкой, и я чувствую ее тепло даже сквозь ткань – как будто она живая, дышит в такт с моим сердцем.

Сон не идет. Мысли мечутся, как вспугнутые птицы: Рейнар, его холодные глаза, его прикосновение, от которого внутри разгорается огонь.

“Она либо примет свою сущность, либо умрет”, – сказал он. Значит, у меня есть выбор. Но какой ценой?

Я встаю, накидываю на плечи старое одеяло и выхожу в коридор. Ночная Академия выглядит иначе: тихой, почти безлюдной, только редкие факелы мерцают на стенах, отбрасывая длинные тени. Я иду к прачечной, чтобы проветрить голову, но по пути замечаю, что дверь в боковое крыло открыта.

Оттуда доносится свет и голоса. Я подхожу ближе, стараюсь ступать бесшумно, и заглядываю в щель.

Это малый зал собраний – круглое помещение с высокими витражами, на которых изображены сцены из древних легенд. В центре стоит стол, и за ним сидят трое: Рейнар, и двое советников, которых я видела мельком на суде. Их лица

освещены мерцанием магического кристалла, который висит над столом.

– Ты уверен, что это сработает? – спрашивает один из советников – седой, с тяжелым подбородком и цепкими глазами. – Лунные никогда не поддавались нашим ритуалам. Их магия слишком своенравна.

– Я не собираюсь проводить ритуал, – отвечает Рейнар, и его голос звучит ровно, почти скучающе. – Я хочу, чтобы она раскрылась сама. Лунный дар – это не то, что можно пробудить принуждением. Это отклик. Я просто дам ей повод откликнуться.

– И что будет, если она не справится? – вставляет второй советник – худой, с пронзительным взглядом и длинными пальцами, которыми он нервно постукивает по столу. – Если она сгорит?

– Тогда мы потеряем лишь одну лунную, – холодно говорит Рейнар. – Их осталось не так много, чтобы волноваться. Но если она выживет – мы получим доступ к силе, которой не было уже столетие. И это стоит риска.

Я отступаю от двери, чувствуя, как внутри все холодеет. Он не просто экспериментатор. Он готов пожертвовать мной, если я не оправдаю его ожиданий. Я для него – просто ресурс, инструмент, который может либо принести пользу, либо сломаться.

Я поворачиваюсь и почти сталкиваюсь с кем-то. Резко вскрикиваю, но рука тут же зажимает мой рот.

– Тихо, – шипит знакомый голос. Герда. Она стоит в тени, и ее глаза блестят в полумраке. – Ты что, решила умереть раньше времени? Если бы они тебя заметили – тебя бы уже заперли в Узилище.

Она отпускает меня и кивает в сторону лестницы, ведущей вниз.

– Пошли. Есть разговор.

Мы спускаемся в подвал прачечной, где воздух пахнет паром и щелочью. Герда закрывает дверь и зажигает свечу, ставя ее на край старого котла. Свет вырывает из темноты ее лицо – жесткое, изрезанное морщинами, но сейчас в нем нет обычной насмешки. Только тревога.

– Ты слышала их разговор, – говорит она, глядя на меня в упор. – Они не оставят тебя в покое, пока не добьются своего. Ты для них – ключ к чему-то и если ты не подготовишься, они тебя сломают.

– А как готовиться? – спрашиваю я, и мой голос звучит глухо. – Я ничего не знаю о своей магии. Я только начала чувствовать ее.

Герда протягивает мне маленький мешочек из грубой ткани.

– Здесь – осколок лунного камня. Не настоящего, а того, что остался от старого ритуала. Носи его с собой. Он поможет тебе настроиться на свою суть. И еще... – она делает паузу, и ее голос становится тише. – Завтра, когда пойдешь к архимагу, не смотри ему в глаза слишком долго. Он может

считать твои мысли, если ты ослабишь защиту.

Я сжимаю мешочек в руке. Он теплый, и от него исходит слабая вибрация, как от живого сердца.

– Откуда ты знаешь все это? – спрашиваю я, чувствуя, что Герда не просто старшая прачечной. Она слишком осведомлена для простой работницы.

Она усмехается, но усмешка выходит горькой.

– Потому что я тоже была лунной, девочка. Много лет назад. Но я не прошла испытание. И теперь я здесь – навечно, без права на магию, без права на свободу. Я не хочу, чтобы ты повторила мою судьбу. Поэтому слушай меня внимательно.

Она садится на ящик и смотрит на меня серьезно.

– Лунный дар не открывается в одиночестве. Он требует связи – истинной, глубокой, почти интимной. Архимаг знает это. Он хочет, чтобы ты связалась с ним, чтобы ты доверилась ему. Но ты не должна отдавать себя полностью. Ты должна забрать то, что он может тебе дать, и не позволить ему забрать тебя.

– Как я могу взять что-то у него, если он сильнее? – я чувствую отчаяние, смешанное с гневом. – Он – архимаг. Он может уничтожить меня одним щелчком.

– Ты не слабее, – отвечает Герда, и в ее голосе звучит уверенность, которой я в себе не чувствую. – Ты просто не знаешь своей силы. Но она в тебе есть. Ты уже начала чувствовать ее. Завтра в полночь она проявится в полной мере. Но

если ты будешь бояться – ты проиграешь.

Она поднимается и кладет руку мне на плечо.

– Помни: ты не Лиана Торн. Ты – кто-то другой. И это может быть твоим главным оружием. Тот, кто не привязан к этому миру, может видеть его по-настоящему.

Я смотрю на нее, чувствуя, как в груди разгорается тот самый золотой огонь. Она права. Я – не Лиана. Я – Алиса. И я не обязана играть по правилам этого мира. Я могу создать свои.

– Спасибо, – говорю я тихо. – Я не забуду, что ты для меня сделала.

Герда кивает и поворачивается к выходу.

– Иди и отдохни. Завтра будет трудный день. И не вздумай проспать полночь. Опаздывать к архимагу – хуже, чем вовсе не прийти.

Она уходит, и я остаюсь одна в тишине прачечной.

Я сажусь на пол, прислонившись спиной к холодной стене, и вынимаю из мешочка осколок лунного камня. Он тускло светится в темноте, и когда я касаюсь его пальцами, я чувствую, как по руке пробегает электрическая дрожь.

Я закрываю глаза и пытаюсь сосредоточиться на этом ощущении. Позволяю огню внутри разрастаться, наполнять каждую клетку. Я уже не просто человек. Я – тот, кто может стать драконом. Я – тот, кто может подняться над этим миром.

И завтра я покажу Рейнару Эшфорду, что значит недооце-

нивать лунное отродье.

Я просыпаюсь от звука шагов в коридоре. Снаружи уже серый рассвет – за высокими окнами Академии медленно разгорается день. Я чувствую себя странно: внутри все вибрирует, как струна, натянутая до предела. Осколок камня лежит в кармане, и его тепло разливается по телу, придавая сил, которых у меня не было вчера.

Я привожу себя в порядок – умываюсь из ведра, перевязываю волосы той же тканью, поправляю платье. Когда я выхожу из комнаты, меня встречает Герда.

– Выглядишь лучше, – замечает она. – Но это только начало. Сегодня тебе придется быть сильной. Запомни: когда он попросит тебя коснуться его – не отворачивайся. Но и не отдавай себя полностью. Ты – не рабыня. Ты – та, кто выбирает.

Я киваю и направляюсь в главный зал, чтобы начать свой рабочий день. Но в коридоре меня перехватывает тот же префект, что вчера.

– Господин архимаг ожидает тебя в библиотеке. Сейчас же, – говорит он и исчезает.

Я чувствую, как сердце пропускает удар.

Он позвал меня раньше полуночи. Значит, что-то изменилось.

Я иду в библиотеку, стараясь не думать о том, что меня там ждет. Но когда я открываю дверь и вижу его – сидящего в кресле у камина, с книгой на коленях и тем же холодным

взглядом — я понимаю: игра начинается.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.